

Где доживают тролли

АНАСТАСИЯ БУЦКО

Все староевропейские городки в чем-то похожи: уютные, чистенькие и зачастую скучноватые. Но только не Берген. Начисто лишенный снулой умильности Центральной Европы, город этот — форпост той земли, где еще живы эльфы и тролли, а местные жители не ощущают потребности быть как все.

PHOTO LIBRARY/PHOTOLINK

Вообще никогда не следует верить всему, что говорят. Рассказывают, например, будто в Бергене дождь идет 360 дней в году. Потому что в остальные пять идет снег. И будто на каждом углу здесь стоят автоматы по продаже зонтиков, так как граждане, видимо, считают, что это предмет одноразового использования. Однако за неделю, которую я провела в Бергене, дождливым был лишь один день. Да и то — так, накрапывало... Пресловутый зонтичный автомат я как ответственный репортер, конечно, отыскала, но только один и неработающий. Зато почему-то никто не пишет, что в Бергене бывают белые ночи. Точнее, они чуть-чуть не дотягивают до совсем «белых». Солнце садится в дымку, и мир погружается в тот «безлунный свет», который знают лишь северные широты. Город и его жителей охватывает сомнамбулическая эйфория, когда хочется бродить, и бродить, и бродить.

Приехав одной из таких светлых ночей в Берген и с трудом отыскав нужный переулок, я почувствовала себя почти как дома. Так же сгрудились на кухонных шкафах пустые и отчасти полные бутылки с крепкими напитками, по полкам — похожие на наши предметы народного быта вроде глиняных горшков и прялок. Как и многие жители Бергена, владелец этого жилища, Бьёрн, сдает «апартаменты» для туристов.

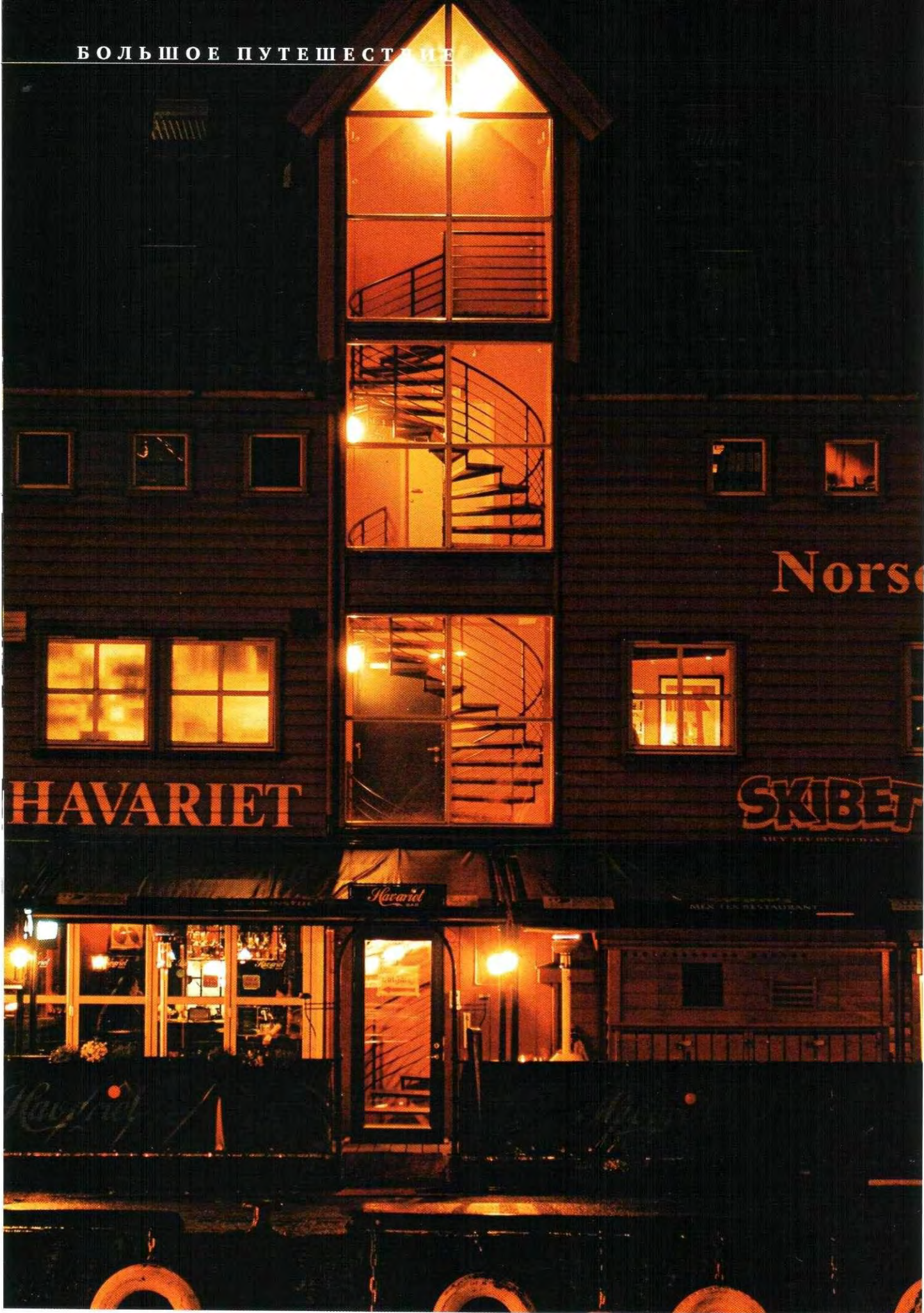
Все апартаменты — это две чистенькие комнаты с душем в старинном двухэтажном домике типа «низ каменный — верх деревянный». Расчистка жилого помещения осуществлена ценой безнадёжного захламления всей остальной территории. Поселив меня в комнатах, Бьёрн отправился спать в машину — больше спальных мест в доме нет, разве что на чердаке. Но об этом я узнала только на следующий день.

Утром, помимо спящего в автомобиле Бьёрна, обнаружили: двор, заваленный рыболовными снастями, старыми байдарками, моторами от катеров, веслами и лыжами, ящик помидорной рассады, а также независимый черный кот, спящий на сломанном кресле. Из окна были видны озеро (как выяснилось, залив фьорда), фонтан и белое здание, оказавшееся музеем. Я отправилась гулять.

НА СЕМИ ХОЛМАХ

Город Берген — идеальное место для всех уставших от стресса, шума, кризиса и глобализма. Свежий морской ветер миглом выдувает из головы всякие глупости. В Бергене живут около четверти миллиона человек (по норвежским меркам — совсем немало), но жители расселились по окрестным холмам и друг другу не мешают. Народу в центре немного, автомобилей почти нет. ▶

В квартале Брюгген некогда располагалось одно из четырех постоянных представительства Ганзы (наряду с Лондоном, Брюгге и Новгородом)

Старинные деревянные дома с трудом поддаются осовремениванию. Тем не менее в городе подобные попытки регулярно предпринимаются

В 1979 году ЮНЕСКО включило квартал Брюгген в Список объектов Всемирного культурного наследия

Пейзаж и атмосферу определяет непобежденная северная природа: фьорд, в бухте которого был основан город, и крутые окрестные холмы, на которые домики смогли вскарабкаться примерно до середины их пятисотметровой высоты. Дальше — лес и тролли. Еще выше — скалы. Если присмотреться, можно даже разглядеть ближайший ледник. Все это задает Бергену совсем другое звучание, чем у большинства городов, которые делают вид, будто поединок между природой и человеком давно и окончательно решен в пользу «венца творения». Здесь собственная вторичность дана каждому во вполне реальном ощущении.

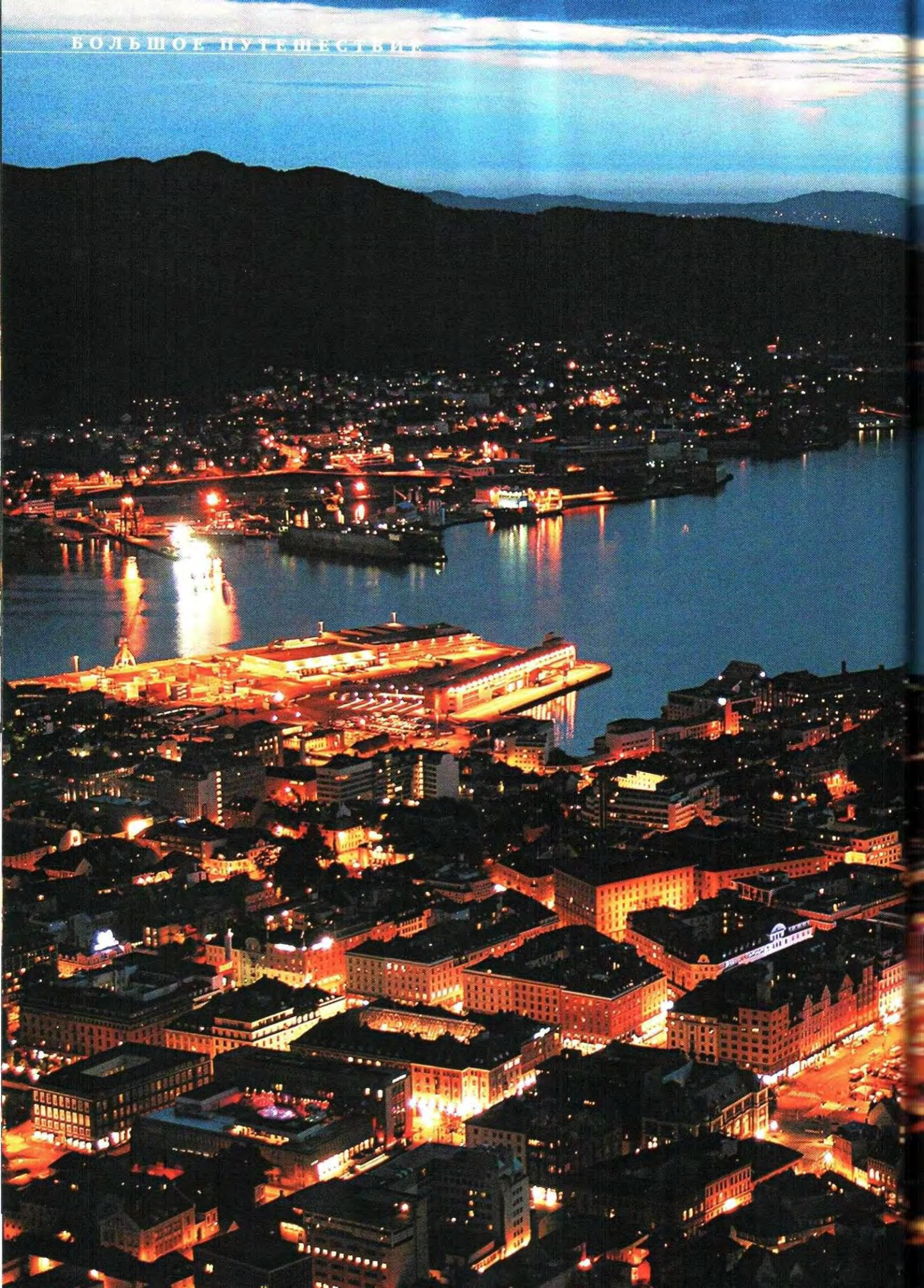
Один из видов городского транспорта в Бергене — фуникулеры. Они поднимаются на горы под названием Флøyен и Ульрикен. За четыре минуты можно «катапультироваться» из центра на горную вершину, в густой и почти нетронутый лес. Летом бергенцы бегают здесь трусцой, зимой — катаются на лыжах. Лишь отсюда, с высоты, город позволяет заглянуть себе в карты: видно, как он рос вокруг одного, потом другого залива, как домики лезли все выше на все более крутые склоны холмов...

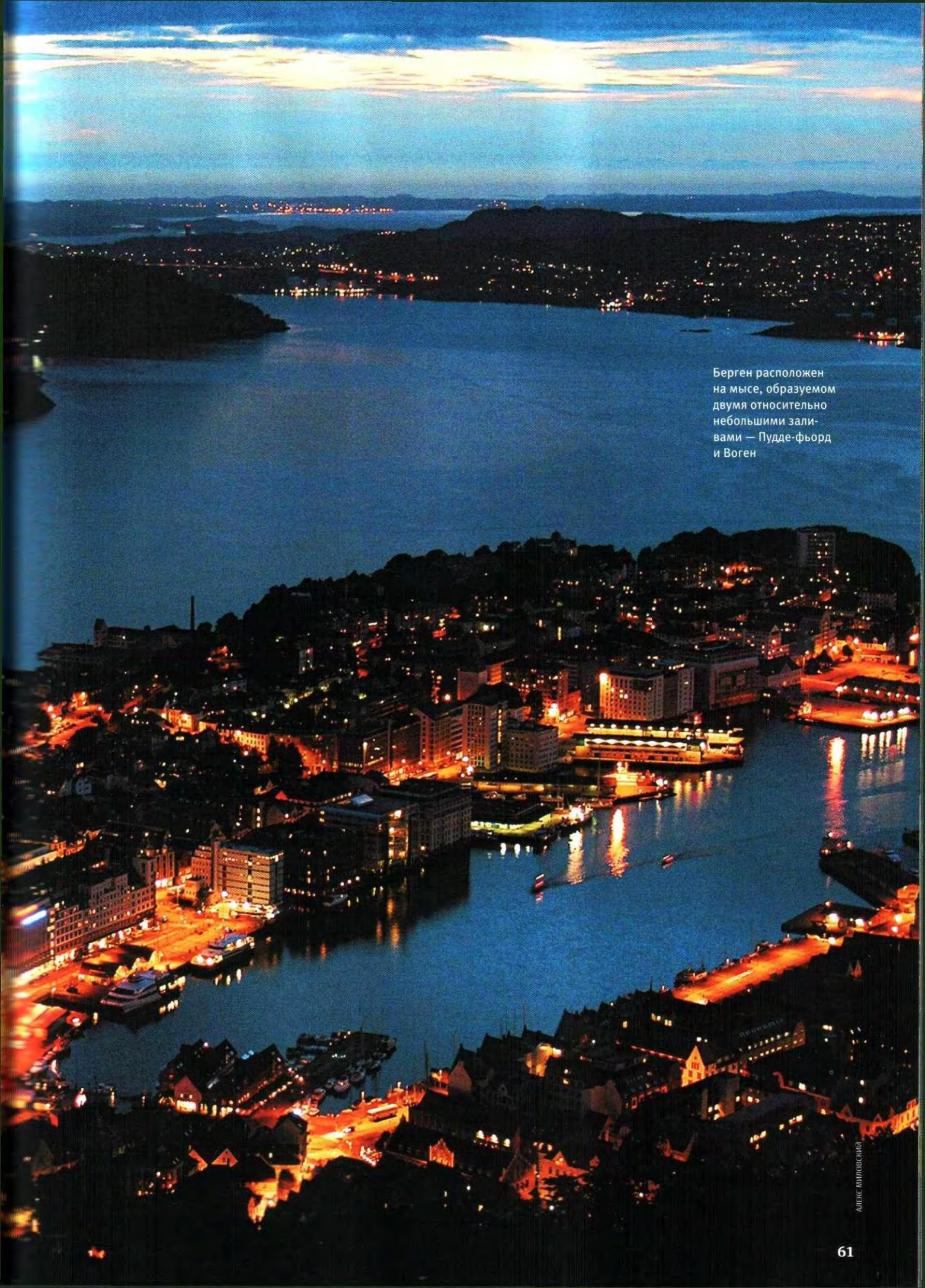
Считается, что холмов семь (хотя при желании можно насчитать гораздо больше). Во всяком случае, их именно столько на бергенском гербе. А еще на нем изображена крепость. Та самая, которую

заложил на берегу Бю-фьорда основатель города Олаф III. Ныне остатки крепости Бергенхус с королевским залом Хоконсхаллен, башней Розенкранц и часовней относятся к числу показательных бергенских древностей. Ее камни помнят те времена, когда город стал политическим центром Норвегии (это случилось в XIII веке).

Среди крепостных сооружений самое выдающееся — Хоконсхаллен («зал Хокона»). Именно здесь принимал послов и законы наихристианнейший король Хокон IV Хоконсон, так что теперь это своего рода национальная святыня. Внутри пусто, но главный эффект древних помещений — их пропорции, то неуловимое соотношение трех измерений, что выдают совсем другой взгляд на систему мировых координат, чем наши. Это особенно легко ощутить в церемониальном зале, притом что он частично реконструирован: в 1944 году в бухте напротив крепости взорвался немецкий военный корабль, полный боеприпасов, и национальную святыню наполовину снесло. Немцев с тех пор в стране недолюбливают.

Нынешнего норвежского престолонаследника тоже зовут Хокон. Его Высочество с супругой, наследной принцессой Метте-Марит, можно увидеть на обложках половины глянцевого издания. В остальном влияние монархии особенно не чувствуется в этой вольной стране. У Метте-►

Берген расположен
на мысе, образуемом
двумя относительно
небольшими зали-
вами — Пудде-фьорд
и Воген

Торговля соленой и вяленой рыбой всегда была одним из главных занятий бергенских купцов

О ТОМ, КАК БЕРГЕН БЫЛ СТОЛИЦЕЙ

В 1070 году норвежский конунг Олаф III построил крепость и церковь на берегу Бю-фьорда в южной части своей страны (древняя столица Норвегии Нидарос, ныне Тронхейм, находится значительно севернее). Место называлось Бьёргвин, «горный луг». Так был заложен город Берген. Спустя полторы сотни лет другой норвежский конунг, Хокон IV Хоконсон, перенес сюда столицу.

С именем четвертого из Хоконов связана следующая легенда: он родился в 1204 году, когда Норвегия была охвачена гражданской войной, условно говоря, между «севером» и «югом». Отец маленького Хокона, Хокон III Сверресон, был первым королем «южан», прозванных

биркебейнерами, «лубяными ногами», — за то, что они, прячась в лесу, обвивали ноги берестой. Он умер вскоре после рождения сына, о безопасности которого были все основания беспокоиться. Легенда гласит, что, спасая ребенка от врагов, двое самых отважных и ловких лыжников — Торстейн Скевла и Скьервальд Скрукка — пробежали с малышом на руках более 100 километров, сделав лишь небольшой привал в Лиллехаммере (надо сказать, что в те времена лыжи были единственным зимним способом перемещения по горным регионам страны). В память об этом спасении в Норвегии до сих пор ежегодно проходят состязания лыжников на дистанции 20, 50 и 90 километров. В картинной

галерее Бергена имеется полотно в суриковском стиле: два бородатых богатыря несут сквозь пургу младенца.

Возмужав, Хокон IV Хоконсон счел за благо обзавестись новой столицей: в 1217 году Тронхейм уступил столичный статус незначительному тогда городку Бергену. Его выбор был обусловлен выгодным географическим положением: Берген находится гораздо южнее, чем Тронхейм, а следовательно, намного ближе к центру Европы и основным торговым путям тех лет. Кроме того, удобная гавань делала его идеальным портом. И хотя статус официальной столицы Берген потерял довольно скоро, уже в 1299 году, он долгие века оставался важнейшим центром торговли.

Марит были, правда, некоторые проблемы, когда она собралась выйти замуж за своего Хокона. У нее тогда уже рос сын, папа которого сидел в тюрьме за наркотики. Впрочем, в Норвегии каждый второй ребенок появляется у пар, не состоящих в официальном браке.

НЕМЕЦКАЯ ПРИСТАНЬ

Исторический центр Бергена вытянулся вдоль фьорда. Фьорд узкий, но глубокий: на рейде стоят огромные транспортные и пассажирские суда. На закате приплывают элегантные парусники. Днем снуют прилежные лодочки. Перебраться на другую сторону фьорда можно на небольшом пароме. Он ходит раз в 15 минут и тоже считается городским транспортом. Это естественно, если учесть, что Берген фактически расположен на полуострове, образовавшемся между фьордами. Некогда стратегически выгодное, именно это полуостровное положение обрекло Берген в XIX веке на второстепенность и привело к возвышению Осло.

Наш гостеприимный хозяин Бьёрн, кстати, родился в Осло, но еще мальчишкой приехал в

Фольклорные костюмы есть чуть ли не в каждой семье, причем на все поколения. Носят их, конечно, только по праздникам: например, в День независимости

Берген, откуда родом его мама. Обычно движение происходит в обратную сторону: из Бергена, Ставангера и других городов молодежь перебирается в Осло на учебу или работу. Но это сейчас, а раньше молодые люди со всех концов страны стремились в богатый ганзейский город.

Главная туристическая достопримечательность в центре города — квартал под названием Брюгген (что переводится как «мостики» или «пристань»). Раньше он назывался Тюскебрюгген, «немецкая пристань». Это бывшая зона компактного проживания выходцев из Германии, прежде всего ганзейцев.

Сегодняшний Брюгген целиком состоит из деревянных домов в четыре-пять этажей, сросшихся в целые улицы, которые, в свою очередь, соединены между собой переходами и галереями. Этакие человеческие соты со скрипучими лестницами, лебедками, при помощи которых ведра с водой поднимались на верхние этажи, с лежаками и деревянными сортирами, втиснутыми между домами.

Восхищаясь сохранившейся стариной, не следует забывать, что обитателям этого ▶

БЕРГЕН

1 Музей рыболовства	6 Археологический музей Брюгген
2 Башня Розенкранц	7 Квартал Брюгген
3 Хоконсгаллен	8 Ганзейский музей
4 Церковь Святой Марии	9 Набережная Брюгген
5 Старые ганзейские помещения для собраний	10 Рыбный рынок на набережной

средневекового барака жилось не очень-то комфортно: здесь было тесно, грязно и холодно. Даже в домах побогаче — как, например, в официальном представительстве Ганзы, где сегодня также музей, — внутреннее убранство на удивление просто: так, спали ганзейцы на деревянных нарах с закрывающимися внешними створками, в сущности — своего рода шкафах. Эти шкафы и были порой единственными «личными апартаментами» на долгие годы портовой службы.

Поскольку разводить огонь в деревянных домах было запрещено, в конце каждой улицы имелось некое место — клуб не клуб, трактир не трактир, — где все собирались, грелись, ели, пили и осуществляли народную демократию. Тем не менее пожары случались регулярно. Нынешняя застройка относится к XVII веку.

Бродить по деревянным закоулкам Брюггена очень любопытно. Здесь много симпатичных кафе и магазинчиков, где можно купить, например, лосиные рога. На верхних этажах гнездятся дизайнерские и архитектурные бюро, посылторги, мастерские по проектировке каминов и тому подобные конторы. Особого внимания заслуживает археологический музей.

Скромный на первый взгляд, он, как водится, был построен над местом археологических раскопок. Здесь можно обозреть не только древние деревянные мостовые (совсем как в Новгороде) и остовы домов, но и узнать массу занимательного из интимной жизни тех, кому привелось родиться в Средневековье.

Так, оказывается, что большинство северных городов (например, Берген) вовсе не были рассчитаны на пожизненное пребывание жителей. Люди там не рождались и не умирали, а только проводили активную (часто недолгую) часть жизни — делали карьеру, зарабатывали деньги, а затем возвращались в деревню. Город был своего рода временным общежитием для молодых людей, главным образом мужского пола. Женщин было значительно меньше. Те, что все-таки были, занимались, как правило, обслуживанием мужчин: стиркой, шитьем одежды, готовкой. Молодые женщины тоже часто жили общежитиями и проявляли большую степень самостоятельности. Например, держали склады или ткацкие мастерские. В городе нередко находят деревянные дощечки с руническими надписями (руническим алфавитом здесь пользовались вплоть до XV века) вроде: «Этот товар принадлежит Сольвейг».

Семьи в городе образовывались нечасто, соответственно было мало и детей: культурный слой содержит лишь сравнительно небольшое количество детских игрушек. Как и во все

времена, это лошадки, запряженные в тележки, всевозможные мячики, игрушечные мечи и сабли... Обилие рыболовецкой снасти — крючков, блесен, грузил и приспособлений для растяжки вяленого леща (вот так вот!) — свидетельствует как о занятиях жителей Бергена в былые века, так и об их кухне...

БОЙКОЕ МЕСТО

По профессии Бьёрн вообще-то архитектор. Он построил в Бергене и других городах немало разнообразных объектов. По крайней мере он так говорит. Но реализация «дела жизни» ему еще предстоит. Бьёрн трепещет: он подал свой проект на конкурс, победителю которого будет поручена перестройка городского Рыбного рынка — Фишмаркта.

Портовый Фишмаркт — не только показательный туристический объект, но и место ежедневной общегородской «тусовки». Здесь продают рыбу, очень свежую и не очень дорогую, а также разнообразные морепродукты: огромные крабы сидят со скованными клешнями, как арестанты, в бочках с водой. В общем-то, привоз как привоз: прилавки под зонтами, вокруг толпится народ, за прилавками — продавцы, ловко раздвигая громадных рыб и расхваливающие свой товар, как и везде в мире, на всех языках, включая, конечно же, и русский...

Не таким видится Рыбный рынок будущего нашему Бьёрну. Он предлагает отгородить торговые ряды от остального города огромным аквариумом. Причем аквариум будет подземным, точнее, на уровне моря. Эдакий кусок фьорда в разрезе. Спускаться в аквариум нужно будет по лесенке, что создаст эффект погружения — как при дайвинге. Внизу будет представлена та же живность, что и на прилавках. Сами прилавки тоже должны быть стеклянными, чтобы было видно, кто внутри плавает и ползает. На ночь они будут закрываться деревянными щитами и превращаться в обыкновенные лавочки. В темное время суток будет закрыт и спуск в аквариум, потому что жители Бергена, будучи навселе, часто отправляются к морю и так и норовят куда-нибудь свалиться, объясняет Бьёрн свой человеколюбивый проект.

А рядом с рынком есть ресторан «Единорог», где варят очень вкусный рыбный суп и в меню значатся всякие чудеса вроде оладий из трески с черникой. Даже на десерт подают пудинг с рыбой. Я все-таки не рискнула попробовать.

Вечером бергенская молодежь, сдав школьные экзамены, празднует выпускной: в полночь в гавани, где днем торгуют рыбой, собрались ▶

Резные деревянные детали украшают не только входы в храм. Нередко ангелов или обаятельных домовых можно увидеть на самых обыкновенных домах

О ГАНЗЕЙСКОМ БЕРГЕНЕ

В 1241 году подписание торгового договора между Гамбургом и Любеком стало символической вехой в основании одного из мощнейших межгосударственных союзов средневековой Европы — Ганзы. Сегодня о всеильном купеческом объединении, диктовавшем отнюдь не только торговые порядки, напоминают лишь немецкие автомобильные номера: HH — Hansestadt Hamburg (ганзейский город Гамбург) или

HB — Hansestadt Bremen (ганзейский Бремен). В Бергене номера начинаются почему-то с буквы S. Между тем именно этот город был в свое время одним из ключевых участников Ганзы, ее северным форпостом. Отсюда торговые маршруты уходили дальше на север: в Гренландию, Исландию, Северную Норвегию. В Бергене принимались стратегические решения: почем закупать в Новгороде пушнину или

продавать китовый ус в Бордо...

В 1250 году в Бергене, по данным переписи, проживали 40 000 человек — больше, чем в Париже и Лондоне, в 10 раз больше, чем в Гамбурге, и раза в три больше, чем в Новгороде. Половину жителей, около 20 000, составляли немцы. Чисто немецкие фамилии — Бремер, Винтер или Вессель — и сегодня легко обнаружить в телефонной книге Бергена.

дюжины лодочек. У каждого класса своя. Сидят друг у друга буквально на голове, пьют пиво и весело переключаются под оглушительную музыку. Слушают певца по имени Кнут. Кнут — продукт здешней «фабрики звезд». Работал раньше слесарем, а теперь поет нежным голосом песни на английском языке. Про победителя «Евровидения-2009» Сашу Рыбака, которого часто крутят по телевизору, говорят, что он для бабушек.

Полночь, но еще почти светло. На улицах полно народу, все сидят в барах, на верандах или просто на лавочках. Улыбчивая китайка продает

хот-доги из рыбы. Ездят туда-сюда фуникулеры, ровно в 24:00 уходит последний. Наверху сердобольная девушка-кондуктор долго звонит в звонок, собирая замечтавшихся романтиков. Спускаться пешком по серпантину в темноте почти невозможно — уж лучше лечь спать в зарослях цветущей черники.

НОРВЕЖСКИЙ ДУХ

В стране официально сосуществуют два языка. Основной — современный норвежский (норск, или букмол) — в сущности, представляет ►

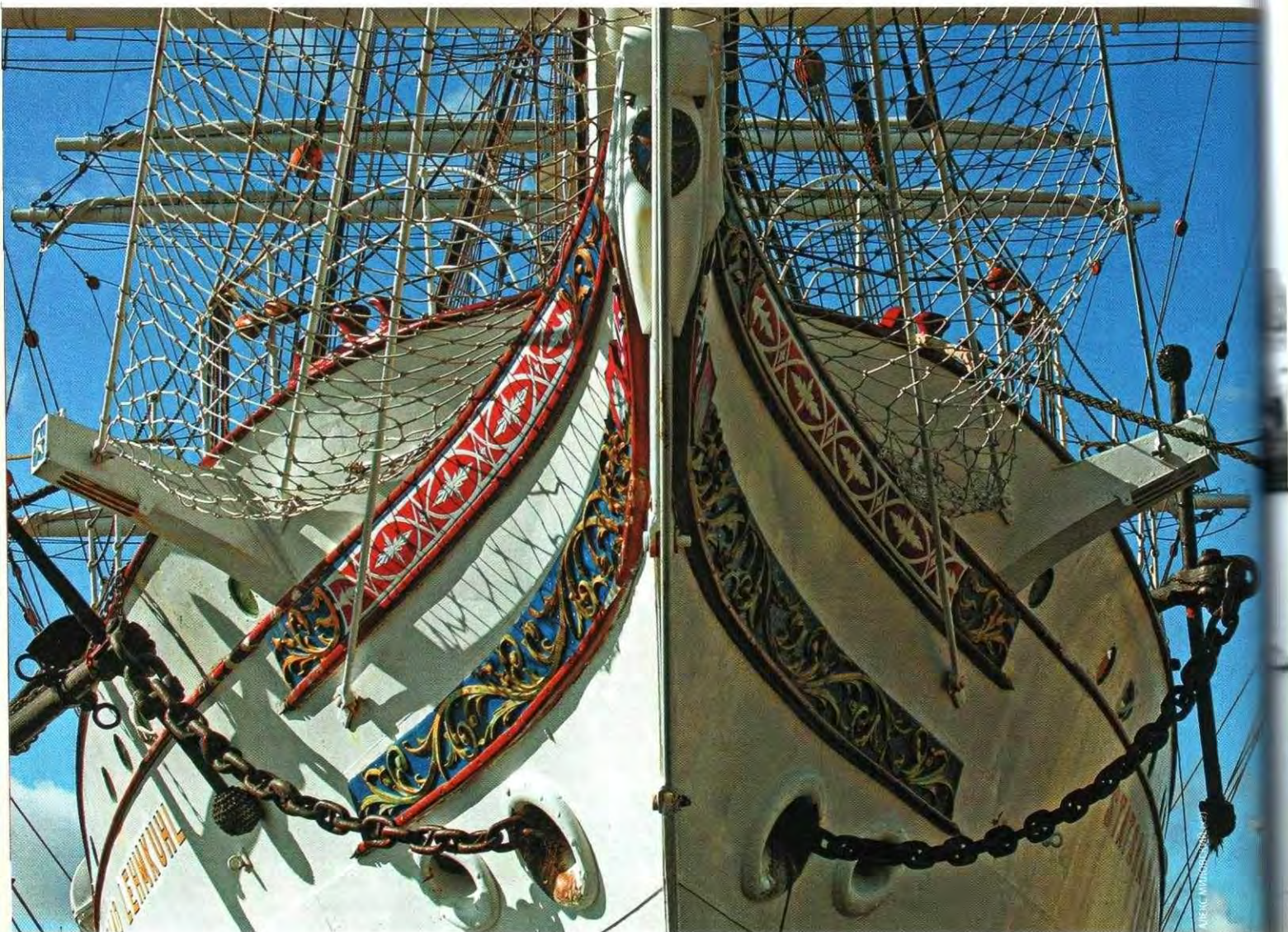
Хоконсхаллен построен из гигантских необтесанных валунов, что делает его изнутри похожим на огромный грот, а снаружи — на неприступную скалу

О ПРОВАЛЕ В ИСТОРИИ

Если читать труды норвежских историков, обнаруживается интересная закономерность: очень подробно и любовно рассказав о периоде первого расцвета Норвегии, XII—XIV веках, авторы словно невзначай перескакивают к провозглашению национальной независимости 17 мая 1814 года. О «промежуточных» четырех столетиях рассказывают скороговоркой: сначала был союз с Данией и Швецией — так называемая Кальмарская уния, которая объединяла Данию, Норвегию (с Исландией)

и Швецию (с Финляндией) с 1397 по 1523 год. Потом был союз только с Данией, причем датчане дошли до того, что называли Норвегию своей провинцией. К счастью для Норвегии, очередной датский король в начале XIX века по глупости встал на сторону Наполеона и после его поражения лишился «северной провинции». Страну собиралась быстренько присвоить Швеция, но норвежцы успели опередить события, провозгласив независимость. Уния со Швецией, однако, была заключена,

хотя и сохранила за Норвегией известную автономию. На протяжении всего XIX века норвежцы обретали свое национальное самосознание и крепили единство. В 1905 году уния со Швецией была окончательно расторгнута. Дания «одолила» Норвегии своего принца Карла, который взошел на престол под именем Хокона VII. Так что нынешний кронпринц Хокон, когда придет пора заступить на место отца, Харальда V (дай Бог ему здоровья!), взойдет на престол под именем Хокона VIII.

В Средневековье глубина бухты Бергена позволяла проходить к пристани даже самым крупным судам. С начала XX века военным кораблям и пассажирским судам приходится швартоваться поодаль

собой разновидность датского. Он здесь привился за века датско-норвежской унии. После восстановления Норвегией национальной независимости в XIX веке была предпринята попытка воскресить и свой древний язык. Сегодня он существует под названием нового норвежского (нюнорск, или лансмол), хотя в действительности является более старым. На нем говорят лишь около 10% населения.

Грядут майские праздники, которые в Норвегии празднуют еще более продолжительно, чем в России, — с 1 мая, Дня Труда, до 17 мая, Дня независимости. В эти дни на улицах множество людей в народных костюмах. Раньше по одному взгляду на наряд девушки — узор юбки и передника, вышивку шали, форму украшений — можно было узнать, из какой деревни она родом. Теперь костюмы продаются в специализированных магазинах. В стайке фольклорно наряженных девочек, которые идут по нашей улице, выделяются черноволосые дочки хозяина индийского ресторана на углу. С порога девочкам машет рукой мама, одетая в оранжевое сари, из-за ее плеча высовывается папа в чалме. Сегодня каждый десятый житель этой страны родился за ее пределами.

Ежегодно сюда приезжают 40 000—50 000 новых иммигрантов: искусственный прирост населения — единственный способ сохранить демографическую стабильность.

Такое положение дел уживается с повсеместным проявлением патриотизма. Например, установкой множества памятников тем, кто послужил делу прославления нации: мореплавателям, адмиралам и национальным героям. Скажем, Снорри Стурлусону. Исландец Стурлусон не только записал древненорвежский эпос «Круг земной», но и жил в Бергене, будучи придворным Хокона IV.

А в самом центре на небольшом бульварчике друг на друга взирают два музыканта: Уле Буль и Эдвард Григ. Оба вели жизнь странствующих виртуозов, но на склоне лет вернулись в родной Берген. Буль, которого за пределами Норвегии знают значительно меньше, — это норвежский Иоганн Штраус: знаменитый скрипач и автор милых сентиментальных мелодий вроде «Молитвы матери» или «Летнего визита в деревню», до сих пор звучащих в местных кафе и лифтах. Однако именно он в известном смысле стал крестным отцом Эдварда Грига (кстати, племянника ►

Каркасные деревянные церкви, ставкирки, начали появляться в Норвегии с XI века. Когда-то их было более тысячи, сейчас — меньше 30

В своей загородной резиденции Тролляхауген Григ провел 22 года. Правда, работал он в не в самом доме, а в расположенной неподалеку деревянной избушке

АЛЕКС МИЛОВСКИЙ (2)

его жены): по инициативе Булля юный Григ отправился учиться в самую передовую консерваторию Европы — в Лейпциг...

До поместья Булля далеко, а вот дом Эдварда Грига, Тролляхауген («Холм троллей»), находится практически в черте города. Можно за приемлемую сумму добраться на такси минут за десять. С общественным транспортом лучше не связываться: автобус объезжает все окрестные фьорды, собирая сельчан, а затем останавливается возле стадиона. Если на дворе, например, четверг и играет бергенский футбольный клуб «Бранн», мало не покажется.

Тролляхауген — очаровательное место. На высоком берегу фьорда расположена статная деревянная вилла с геранями на подоконниках и не по-северному большими окнами, распахнутыми в сторону моря. Здесь проводили летние месяцы Эдвард Григ и его жена Нина, певица, в свое время куда более популярная, чем ее супруг (приходившийся ей одновременно и кузеном). На территории скромно разместились музей и небольшой концертный зал. Нина Григ любила общество: перед верандой дома, прямо на крутой скале, стоит стол, за которым, видно, пили чай. Григ чай любил

(об этом есть свидетельство П.И. Чайковского: «Чай с Григами и пирогами»), а общество — не всегда. Поэтому при шумном доме ему двумя уступами скалы ниже, прямо на озере, построили небольшую избушку. В прежние времена такого рода сооружения в иных советских «домах творчества» вроде Рузы или Сортавалы назывались, помнится, «творилками». В «творилке» Грига все как при хозяине: чугунная печка, диванчик, стол с чернильницами. Легко представить, как хрупкий композитор — Григ был миниатюрен — сидел здесь, поставив ноги на вязаный пуфик в крупную розу, смотрел на залив фьорда и писал про то, как тролли пляшут в пещере горного короля.

Вокруг дома цветут анемоны, нарциссы и рододендрон, завезенный еще старыми хозяевами. А вот сирень пока не распустилась. Север.

МУЗЕЙНЫЕ РЕДКОСТИ

Приятная особенность бергенского культурного ландшафта — обилие маленьких и очень маленьких музеев, не убивающих своими размерами и «культурными посланиями» и часто расположенных в оригинальных стенах. Например, в старинном госпитале Святого Георга ►

О НАСТОЯЩЕМ ПАТРИОТЕ

Уле Борнеманн Буль (1810—1880) был неумейной натурой и беззаветным патриотом: заработав денег концертами, он купил в североамериканском штате Пенсильвания 3000 гектаров земли. Там увлеченный социалистическими идеями музыкант попытался основать коммуны «Улеана» для выходцев из Норвегии.

По поводу этого эпизода иронизирует Генрик Ибсен в своем «Пер Гюнте», где главный герой тоже пытается основать

утопическое государство Гюнтана.

Склонность к утопическим проектам не покидала Булля на протяжении всей его жизни: не преуспев в строительстве социализма, он принялся за создание «настоящего норвежского искусства». В 1850 году он основал в Бергене первый в Норвегии национальный театр, где ставились лишь норвежские пьесы, играли только норвежские актеры и исполнялась исключительно норвежская музыка. В качестве режиссера

и драматурга он пригласил неизвестного молодого человека по имени Генрик Ибсен. Кроме того, у Булля были амбициозные планы по созданию Норвежской академии музыки, но им не суждено было осуществиться.

Последним пристанищем музыканта стал романтический островок Лисе неподалеку от Бергена, где Буль выстроил дом в стиле мавританской Альгамбры (и основал-таки коммуны).

все осталось, как при враче Герхарде Хансене, который открыл здесь в 1873 году бациллу проказы. Славный музейчик имеется и при старинной школе, что возле городского собора: в классах сохранились и парты, и аспидные доски, и даже карикатуры на учителей, процарапанные на стенах. Особенно порадовала «методическая таблица», демонстрирующая комара в разрезе.

Большие музеи компактно расположены вокруг озера Лилле Лунггордсванн (того самого, что видно из моего окна). Особо внимания заслуживает музей Расмуса Мейера. Мейер — это здешний Третьяков. Сперва он решил собирать только картины Юхана Кристиана Даля — норвежского передвижника, воспевавшего красоты окрестной природы: скалы, водопады и сенокосы. Но потом ответственность собирателя взяла верх над личными эстетическими пристрастиями, и Мейер купил немало картин Эварда Мунка, за которыми теперь и приезжают в Берген поклонники северного Ван Гога.

Второе выдающееся собрание находится слегка на отшибе — метров пятьсот в ближайшую гору: это культурно-исторический музей при Бергенском университете. В музее, по жанру напоминающем краеведческий, собрано всякой твари по паре — от крестьянской утвари до декораций к пьесам Ибсена. На первом этаже музея норвежских школьников учат играть в викингов: прививают им навыки кройки и шитья одежды из грубой ткани и перетиранья зерна гранитными жерновами. Таких жерновов, кстати, стоит с полдюжины у Бьёрна на каминной полке. Говорит, нашел, роясь перед домом. Не такие они и древние: подобными предметами пользовалась еще его бабушка.

Вообще, слово «викинг» означает «морской воин, находящийся вдали от родины». Попросту говоря, пират и разбойник. Конец периода викингов — его датой условно считается 1066 год — совпадает с началом формирования национальных государств Скандинавии, которые, конечно же, не были заинтересованы в грабеже у своих берегов. Тем не менее лабды викингов, время от времени откапываемые археологами, украшают все бергенские музеи.

Отдельный этаж музея посвящен раннехристианскому искусству. Сюда перенесено содержимое нескольких деревянных церквей из округи: алтари, скамьи и, конечно, деревянные фигуры святых. Это что-то потрясающее! В своей еще очень непосредственной экспрессии они немного напоминают «пермских богов» — деревянную скульптуру Урала. Сами церкви (тоже XII—XIII веков), судя по фотографиям, похожи на Кижский или Валаам — видимо, сам материал, дерево, диктует определенные художественные решения.

Надо отметить, что ни в один действующий храм, несмотря на все старания, мне попасть так и не удалось. Три церкви, расположенные в исторической части города, — красивые и древние, XII века, строгих романских форм, — почти всегда закрыты. Потому что норвежцы не католики, а протестанты, и церковь открывают только тогда, когда собираются на службу. А на службу они собираются крайне редко, так как заняты трудами...

Основание Бергена по времени практически совпадает с принятием Норвегией христианства, что произошло почти одновременно с крещением Руси. Норвежский первокреститель, «вечный король и покровитель Норвегии» Олаф II Святой — тот самый, что несколько лет провел в Новгороде при дворе свояка, Ярослава Мудрого: оба были женаты на дочерях шведского короля. В 1030 году Олаф погиб в битве при Стиклестеде от рук враждебной ему части норвежской знати. За заслуги перед родиной и явленные после смерти чудеса был канонизирован в 1164 году. Кстати, благоверный князь Олаф — последний святой, канонизированный до схизмы и почитаемый, таким образом, обеими ветвями христианства. То есть Олафом можно при желании крестить и православного младенца.

В последний день нашего пребывания в Бергене Бьёрн развил необычайную активность. Оказывается, сегодня вечером приедут новые постояльцы — парочка из Германии. Бьёрн их собирается поселить в комнату, которая мне показалась чуланом и которую хозяин намеревается разобрать до вечера. Он складывает вещи в небольшие кучи и распахивает их по многочисленным деревянным шкафам.

Шкафы, как выясняется, — «антикварная» ИКЕА. Такое бывает, наверное, только в Скандинавии: у них-то ИКЕА существует не 10 и даже не 20 лет, а уже более полувека! Собственно, весь дом Бьёрна обставлен «антиквариатом» от ИКЕА ранних 1960-х (первый филиал шведской фирмы открылся неподалеку от Бьёрна в 1963 году). Не в обиду будет сказано демократичнейшему из мебельных домов, раньше ИКЕА была лучше: во-первых, мебель была только из массивного дерева, никаких прессованных опилок, во-вторых, все предметы — очень простых и строгих форм, помесь крестьянской эстетики со стилем «Баухауз».

А мне пора улетать. Бьёрн сдержанно раскланивается, вручает в качестве сувенира банку моченой морковки.

Спустя месяц я получила от него письмо: «Дорогая Анастасия, можете меня поздравить. Да, мой проект признан лучшим. Теперь я буду очень занят. Но вы тем не менее можете всегда меня навестить». Так что будете в Бергене — не забудьте: в центре города — рынок, который построил Бьёрн. ●

В ВАШЕМ МОБИЛЬНОМ ТЕЛЕФОНЕ
ЕСТЬ ИНТЕРНЕТ-БРАУЗЕР И КАМЕРА?
ПОПРОБУЙТЕ НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
С «ВОКРУГ СВЕТА»!

1. Скачайте
программу-ридер
с сайта lvc.ru на свой
мобильный телефон

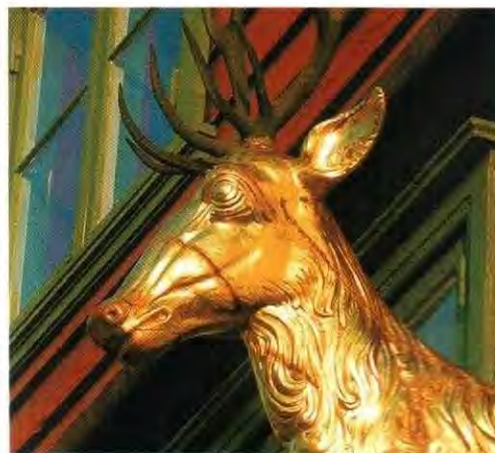
2. Сфотографируйте
мобильным телефо-
ном этот код

**СВОКРУГ
СВЕТА**

**12 ЛУЧШИХ
МУЗЕЕВ БЕРГЕНА**

3. Вы на
специальной
страничке
Vokrugsveta.ru,
где находятся
дополнительные
материалы
к статье
«Где доживают
тролли»

АЛЕКС МИЛОВСКИЙ

РЕКЛАМА